

Научная статья
 УДК: 329.05 (430)
 DOI: 10.2109/2227-9245-2023-29-2-196-204

Политические партии ФРГ на современном этапе

Евгений Новомирович Спасский

Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск, Россия
 srs2@festu.khv.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3280-2844>

Информация о статье

Поступила в редакцию
15.05.2023

Одобрена после
рецензирования 28.05.2023

Принята к публикации
01.06.2023

Ключевые слова:

Федеративная Республика Германия, политические партии, партийная система, бундестаг, парламентские выборы, избиратели, политическая конкуренция, правящая коалиция, земельные выборы, оппозиция

Статья посвящена взаимоотношениям между политическими партиями ФРГ после выборов в двадцатый германский бундестаг (2021). Цель исследования – изучение факторов, определяющих развитие германской партийной системы на современном этапе. Исследовательские задачи: проанализировать соотношение сил между правящими и оппозиционными партиями после выборов в бундестаг, выявить факторы стабильности и конфликтности в рядах правительственной коалиции, характеристика результатов земельных выборов в период 2022–2023 гг. в качестве промежуточного итога межпартийной конкуренции, изучить современный политический потенциал парламентской оппозиции. Результаты исследований: выявлены особенности межпартийной расстановки сил в текущем легислатурном периоде, описаны сценарии развития событий, как в правительственной коалиции, так и в рядах парламентской оппозиции, дополнена характеристика причин неустойчивости и потенциальных рисков существующего германского правительства, сделан анализ факторов, которые стабилизируют его действия, страхуя от возможного распада. Главным внутриполитическим фактором сохранения правительственной коалиции является слабость главного конкурента СДПГ – альянса ХДС/ХСС, не позволяющая в настоящий момент предложить реальную политическую альтернативу действующему правительству. Промежуточные результаты деятельности правящей коалиции свидетельствуют о напряжённых отношениях внутри неё, особенно это касается миноритарных партнёров – Союза 90/Зелёных и СвДП, балансирующим между которыми выступают социал-демократы. Результаты прошедших в 2022–2023 гг. земельных выборов стали для германских партий важными индикаторами их политического влияния. Рассматривая их сквозь призму соперничества между «народными партиями» – ХДС и СДПГ, констатируется, что оно проходило с переменным успехом. Политическое самочувствие оппозиционных партий различно. Альянс ХДС/ХСС находится в стадии перестройки и постепенного роста своего общественного влияния, «Альтернатива для Германии» также усиливает свою популярность. Партия «Левая» переживает структурный кризис, пути выхода из которого определяют её дальнейшее существование и место в германской партийной системе.

Original article

Political Parties of the Federal Republic of Germany at the Present Stage

Evgeny N. Spassky

Far Eastern State Transport University, Khabarovsk, Russia
 srs2@festu.khv.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3280-2844>

Information about the article

Received May 15, 2023

Approved after review
May 28, 2023

Accepted for publication
June 1, 2023

The topic of the paper is research on the relationships among the political parties of the FRG after the federal election for the 20th German Bundestag (2021). The purpose of the research is to study the factors that determine the development of the German party system at the present stage. The research objectives are as follows: the analysis of forces between governing and opposition parties after the election for the Bundestag; the explication of the factors of stability and conflictogenicity within the governing coalition; the characteristic of the results of the 2022–2023 regional elections as an intermediate result of the interparty competition; and the study of the present political potential of the parliamentary opposition. The research resulted in the identification of the specific features of the interparty distribution of power during the current legislature period; the description of the scenarios within the governmental

Keywords:

Federal Republic of Germany, political parties, party system, Bundestag, parliamentary elections, electorate, political competition, governing coalition, regional elections, opposition

coalition as well as amongst the Parliamentary opposition; the explication of the reasons for instability and potential risks for the existing government; and the analysis of factors that stabilize the actions of the latter and ensure the government against possible disintegration or collapse. The conclusions of the research are as follows: the major domestic factor in the preservation of the governing coalition is the weakness of the SPD's key competitor – the CDU/CSU Union – which does not allow the latter to offer a real political alternative to the government in power. The intermediate results of the activities of the governing coalition testify to the existence of a tension amongst the coalition members. This refers especially to its minority partners – Alliance 90 / The Greens and FDP which are balanced by the Social Democrats. The results of the 2022–2023 regional elections became important indicators of their political influence for the German political parties. Examining these results through the prism of competition between the “people's parties” – CDU and SPD – leads to the conclusion that their competition proceeded with varying success. The Greens turned out to become the absolute winners of those regional elections. The political well-being of the opposition parties vary. The CDU/CSU Union is undergoing the stage of reconstruction and gradual gain in its public impact. The Alternative for Germany (AfD) is also gaining in popularity. The Left Party is undergoing a structural crisis and the ways of the crisis resolution found by the party will determine its further existence and the place within the German party system.

Введение. Современная внутренняя политика ФРГ обусловлена, с одной стороны, внешними факторами, такими как состояние мировой экономики и нынешней геополитической ситуации, с другой – сугубо внутригерманскими процессами, развернувшимися на политической сцене после парламентских выборов осени 2021 г. Именно результаты последних стали одним из определяющих внутренних факторов, очертив контуры современной германской партийной системы. **Актуальность исследования** заключается в том, что изучение взаимоотношений современных партий ФРГ важно для понимания сути её политических процессов, позволяя чётче артикулировать российскую политику на германском направлении, вооружая её новыми экспертно-аналитическими возможностями. **Объектом данного исследования** являются германские политические партии. **Предметом исследования** выступают особенности политической конкуренции в партийной системе ФРГ после парламентских выборов 2021 г. **Цель исследования** – изучение факторов, определяющих развитие германской партийной системы на современном этапе.

Исследовательские задачи: проанализировать соотношение сил между правящими и оппозиционными партиями после выборов в бундестаг, выявить факторы стабильности и конфликтогенности в рядах правительственной коалиции, охарактеризовать результаты земельных выборов в период 2022–2023 гг. в качестве промежуточного итога межпартийной конкуренции, изучить современный политический потенциал парламентской оппозиции.

Методология и методы исследования. Для достижения целей исследования и решения его задач использована совокупность комплементарных методов, таких как анализ документов (электоральная статистика, коалиционное соглашение, официальные заявления), ивент-анализ (выстраивание внутривнутриполитического событийного ряда). Системный подход позволил комплексно проанализировать взаимодействие современных германских партий в процессе политической конкуренции.

Разработанность исследования. Германские партии являются объектом постоянного внимания со стороны российского политологического сообщества. Вопросам трансформации партийной системы Германии посвящены работы В. П. Иерусалимского¹, Ф. А. Басова² и других российских исследователей. Широкий спектр германской тематики постоянно находится в поле зрения Центра германских исследований Института Европы РАН и его руководителя В. Б. Белова³. Не-

¹ Иерусалимский В. П. Правоцентристский сегмент партийно-политической системы ФРГ в процессе её общей трансформации. – Текст электронный // Вестник Московского университета. – 2010. – № 2. – С. 66–93. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15245184> (дата обращения: 30.05.2023).

² Басов Ф. А. Трансформация партийной системы Германии. – Текст электронный // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, № 2. – С. 29–36. – URL: <https://www.imemo.ru/publications/periodical/meimo/archive/2021/2-t-65/europe-new-realities/party-system-transformation-in-germany> (дата обращения: 30.05.2023).

³ Белов В. Б. Выборы в Нижней Саксонии на фоне экономических проблем и энергетического кризиса в Германии. – Текст электронный // Аналитические записки Института Европы РАН. – 2022. – № 23. – Вып. IV. – С. 5–12. – URL: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/>

смотря на это, авторская постановка проблематики и её рассмотрение, использование новейших эмпирических данных является оригинальным научным вкладом в изучение современной партийной системы ФРГ.

Результаты исследования. Итогом выборов в 20-й бундестаг стало формирование уникальной в политической истории ФРГ трёхпартийной коалиции, куда вошли СДПГ, «Союз 90/Зелёные» и СвДП. В качестве парламентской оппозиции в бундестаге находится альянс Христианско-демократического союза (ХДС) и Христианско-социального союза (ХСС), «Альтернатива для Германии» и партия «Левая». Христианские партии после длительного периода политического доминирования, длившегося 16 лет (четыре легислатурных периода), потерпели сокрушительное поражение, показав свой худший результат за всю историю выборов в бундестаг. Несмотря на то, что отставание от СДПГ составило лишь 1,6 %, христианский блок в третий раз, начиная с 1949 г., оказался «за бортом» правительственной коалиции. Результаты голосования в 2021 г. стали отражением нарастающей тенденции фрагментации партийной системы ФРГ¹. Указанный процесс, уходящий своими корнями в среднесрочной ретроспективе в первое десятилетие XXI столетия, обусловлен, с одной стороны, социальной трансформацией германского общества, вхождением в политику новых поколений немецких избирателей, с другой – изменением политико-идеологического хабитуса ведущих политических группировок – ХДС/ХСС и СДПГ. В большей степени это относится к социал-демократам, которые в период правления Г. Шрёдера совершили сдвиг вправо, стимулировав усиление левого фланга партийной системы в лице «Левой». В то же время Христианско-демократический союз при А. Меркель эволюционировал к центру политического спектра, освободив электоральную нишу на

правом фланге. Характеризуя же эволюцию партийной системы ФРГ в долгосрочной ретроспективе, на протяжении её почти 75-летнего существования (с 1949 г.), можно констатировать, что она трансформировалась из классической западногерманской партиомы «двух-с-половиной» партий в умеренно плюралистическую многопартийную модель конца первой четверти XXI столетия. До выхода в 1983 г. на парламентскую сцену «зелёных», две «народные партии» (социал-демократы и христианский альянс) формировали правительство с участием свободных демократов (СвДП), которые выполняли функцию политического балансира и создания парламентского большинства для одной из больших политических группировок. Не имея самостоятельного политического значения, либералы на партологическом лексиконе именовались «половинной» партией, а партийная модель, подобная западногерманской – системой 2,5-партий. Партия «зелёных» придала западногерманской системе пространственную идеологическую («лево-правую») симметрию, лишив свободных демократов монополии на выполнении роли политического противовеса. Объединение Германии внесло новые политические краски в германскую партийную палитру, усилив влияние её левого спектра, обусловленного наличием восточногерманской политико-культурной специфики. Последующая эрозия электоральной базы ведущих политических группировок уже во второе десятилетие текущего столетия привела к росту влияния малых партий, число которых в парламенте, начиная с выборов 2017 г., возросло до четырёх (СвДП, «Союз 90/Зелёные», АдГ, «Левая»).

Уменьшение политического веса «народных партий» обусловило увеличение коалиционных возможностей остальных политических группировок и, соответственно, рост числа потенциальных партийно-правительственных комбинаций. Вместе с тем возрастание вариативности предполагаемых коалиционных союзов делает их ситуативными и более хрупкими, нежели во времена пребывания в бундестаге традиционных политических группировок. Последнее относится и к нынешнему правительству, которое представляет собой уникальный коалиционный кейс на партийной сцене Федеративной республики. Особенность действующего правительственного альянса состоит не только в том, что впервые его сформировали три самостоятельные политические партии, но и в самой его ком-

analitika/2022/an290.pdf (дата обращения: 30.03.2023); Белов В. Б. Десять дней нового коалиционного правительства Германии. – Текст электронный // Аналитические записки Института Европы РАН. – 2021. – № 37, Вып. IV. – С. 63–71. – URL: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2021/an267.pdf> (дата обращения: 27.03.2023); Белов В. Б. Значение выборов в Бундестаг для внутри- и внешнеполитических процессов в ФРГ и российско-германских отношений. – Текст электронный // Аналитические записки Института Европы РАН. – 2021. – № 28, Вып. III. – С. 57–63. – URL: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/2021/an258.pdf> (дата обращения: 29.05.2023).

¹ СДПГ получила свой худший результат на парламентских выборах 2017 г.

бинации, где в одной связке оказались социал-демократы, «зелёные» и свободные демократы. Если социал-демократы и либералы состояли в совместном правительстве ещё до германского объединения, а «зелёные» стали традиционными коалиционными партнёрами СДПГ с конца прошлого столетия, то сотрудничество партии «Союз 90/Зелёные» и СвДП на федеральном уровне стало новым политическим явлением. Пребывание именно последних двух партий в правительстве ФРГ становится источником политической напряжённости и, как следствие, определённой неустойчивости всей коалиции. СДПГ в качестве главной правящей партии играет в этом случае роль правительственного балансира, уравнивающего взаимодействие и поиск компромиссов между младшими коалиционными партнёрами. Вместе с тем необходимо отметить, что хотя свободные демократы, будучи правоцентристской политической силой и оказавшись в составе правительства вместе с партиями более левых идеологических ориентаций, варианты их выхода из коалиционного альянса выглядят в настоящее время сугубо умозрительными. Если стратегическая устойчивость действующего германского правительства обусловлена эффективностью его деятельности, умением решать возникающие проблемы и отвечать на современные общественные вызовы, то тактическая стабильность зависит от актуального расклада политических сил, практической возможности поиска новых партийных альянсов для действующих участников коалиции. Именно второе условие для либеральной партии в настоящий момент отсутствует, что объясняется политической слабостью их традиционных партнёров в лице христианских партий. Текущие опросы общественного мнения, хотя и фиксировали лидерство ХДС/ХСС¹ в электоральных предпочтениях, степень поддержки альянса остаётся существенно ниже их показателей в предыдущие избирательные циклы [14]. Учитывая же тот факт, что христианский альянс не рассматривает «Альтернативу для Германии» в качестве партнёра для сотрудничества, перспективы его союза с либералами в нынешней ситуации, подобно тому, как это было в 1982 г., отсутствуют. В пользу устойчивости нынешнего правительства также свидетельствует то обстоятельство, что свободные демократы и «зелёные»

за восемь лет существования «большой коалиции» (2013–2021), что называется «изголодались» по правительственной деятельности и не будут следовать конфронтационной стратегии, демонстрируя свою коалиционную способность и политическую ответственность перед избирателями, которые кредитовали своим доверием прежде оппозиционные партии [7; 9].

Несмотря на то, что в ближайшей перспективе нет реальных предпосылок раскола трёхпартийной коалиции, практическая реализация правительственной повестки не гарантирует отсутствие трений и кризисных ситуаций. Как известно, политической основой сотрудничества вновь образованных федеральных правительств служат коалиционные соглашения, которые заключаются после парламентских выборов и являются результатом межпартийных переговоров и компромиссов. Трёхпартийный коалиционный договор, согласованный два месяца спустя после выборов в бундестаг, уже в своём названии отразил идеологические принципы правительственных партий [7]. Если СДПГ традиционно была нацелена на реализацию социальной повестки («справедливость»), «зелёные» – на продолжение стратегии защиты климата («устойчивое развитие»), то либералы ориентировались на стимулирование рыночных и инновационных механизмов экономического развития, учёта интересов частного бизнеса («свобода»). Также стоит отметить, что, несмотря на наличие базового консенсуса между коалиционными партнёрами о переходе к «зелёной» экономике, одной из главных проблем для нынешнего правительства становится его практическая реализация в условиях экономического спада и энергетического кризиса, обусловленного как периодом пандемии, так и кардинальными геополитическими сдвигами, связанными с событиями на Украине.

Стремление коалиционных партнёров к отстаиванию своего видения в реализации своих программных положений привело в марте 2023 г. к жёсткой полемике между ведущими министрами правительства, одновременно представляющими руководство своих партий. Один из лидеров «зелёных», министр экономики и защиты климата Р. Хабек обвинил партнёров по коалиции в том, что они тормозят деятельность правительства, блокируя принятие важных решений. По мнению же главы СвДП К. Линднера, занимающего пост министра финансов, «зелё-

¹ Христианские партии в апреле 2023 г. готовы были поддержать 30 % избирателей, СДПГ – 18 %, СвДП – 7 %, Союз 90/Зелёных – 17 %, АдГ – 15 %, «Левую» – 4 %.

ные» требуют на реализацию экологических проектов значительно больше средств, чем может позволить федеральный бюджет [6]. Обвинения министра экономики также встретили возражения и со стороны руководства социал-демократов, критикующих, как конфронтационное поведение лидера «зелёных», так и радикализм экологических проектов [12]. Дискуссии в правительстве явились отражением давно копившихся партийных разногласий по многим проблемам, начиная от расширения и строительства автомагистралей до запрета на новые углеводородные обогреватели и предстоящего бюджета на 2024 г. «Мартовский кризис» потребовал созыва коалиционного комитета правительства, призванного сгладить остроту возникших разногласий. Итогом межпартийных переговоров стало принятие «Модернизационного пакета по защите климата и ускорения планирования», который стал результатом компромисса по спорным вопросам, продемонстрировав арбитражные компетенции главы правительства О. Шольца, а также готовность партнёров по коалиции идти на уступки [4]. Несмо-

тря на преодоление разногласий и заморозку конфликта, электоральные позиции партий среди населения по данным социологической службы Инфратест-димап остались фактически без изменений, при этом популярность «зелёных» и социал-демократов является почти одинаковой [14].

Важнейшим индикатором политического влияния германских партий в период между legislatures являются земельные выборы. Их роль в оценке общего баланса сил на партийной арене можно оценивать двояко. С одной стороны, они позволяют выявить определённые тренды внутривнутриполитического развития в масштабе всей страны, с другой – итоги выборов обуславливаются во многом региональной спецификой, которая не обязательно жёстко очерчена контекстом партийной конкуренции. Ввиду последнего обстоятельства экстраполяция их результатов на федеральный уровень весьма условна.

В период 2022 – начала 2023 г. состоялись выборы в парламенты пяти федеральных земель. Их совокупные результаты приведены в таблице [15].

Результаты земельных выборов 2022–2023 гг. (%) / Regional elections results 2022–2023 (%)

Партия / Party	Федеральная земля / Federal land				
	Саар / Saarland	Шлезвиг-Гольштейн / Schleswig-Holstein	Северный Рейн-Вестфалия / Nordrhein-Westfalen	Нижняя Саксония / Niedersachsen	Берлин / Berlin
СДПГ / SPD	43,5 (+13,9)**	16 (-11,3)	26,7 (-3,5)	33,4 (-3,5)	18,4 (-3)
ХДС / CDU	28,5 (-12,2)	43,4 (+11,4)	35,7 (+2,8)	28,1 (-5,5)	28,2 (+10)
«Союз 90/ Зелёные» / Union 90/ the Greens	4,99 (+1)	18,3 (+5,4)	18,2 (+11,8)	14,5 (+5,8)	18,4 (-0,5)
СвДП / FDP	4,8 (+1,5)	6,4 (-5,1)	5,9 (-6,7)	4,7 (-2,8)	4,6 (-2,6)
АдГ / AfG	5,7 (-0,5)	4,4 (-1,5)	5,4 (-2)	11 (+4,8)	9,1 (+1,1)
«Левая» / The Left	2,6 (-10,3)	1,7 (- 2,1)	2,1 (-2,8)	2,7 (-1,9)	12,2 (-1,9)

* Выборы в Сааре, Шлезвиг-Гольштейне, Северном Рейне-Вестфалии состоялись весной (март – май) 2022 г., в Нижней Саксонии – в октябре 2022 г., в Берлине – в феврале 2023 г.
** В скобках указано отклонение по сравнению с прошлыми выборами.

Проецируя данные, представленные в таблице, на динамику изменений политического влияния партий в национальном масштабе, можно сделать следующие выводы. Конкурентная борьба между «народными партиями» идёт с переменным успехом. Социал-демократы одержали победы в Сааре и Нижней Саксонии, тогда как демохристиане доминировали на майских выборах 2022 г. (Шлезвиг-Гольштейн, Северный Рейн-Вестфалия), а также одержали убедительную победу в германской столице. Наиболее показательны итоги выборов в наиболее круп-

ных федеральных землях – Северном Рейне-Вестфалии и Нижней Саксонии – ХДС и СДПГ поочередно достигали первенства. Несмотря на волнообразный процесс политического противостояния между главными партиями, очевидна тенденция к уменьшению политического влияния социал-демократов, которые демонстрируют отрицательную динамику на региональных выборах (исключая Саар), уступая также христианскому альянсу в национальных рейтингах более 10 % [13]. В этом смысле весьма показательна убедительная победа ХДС на февральских выбо-

рах в городской парламент Берлина, правительство которого более 20 лет возглавляли социал-демократы, ныне вынужденные уступить пост правящего бургомистра демохристианам.

Наибольшую положительную динамику в ходе состоявшихся земельных выборов продемонстрировала партия «Союз 90/Зелёные» (за исключением февральских выборов в Берлине). При этом популярность «зелёных» выросла после выборов в бундестаг и в национальном масштабе, где они лишь на 1 % отстают от социал-демократов.

Третий партнёр правящей коалиции – СвДП – за полтора года после выборов, как и СДПГ, заметно растеряла своё влияние. Снижение избирательных симпатий на региональных выборах (кроме выборов в Сааре), дополнилось падением национального рейтинга, который снизился до 7 %.

Политический вектор «Альтернативы для Германии» на прошедших земельных выборах был разнонаправленным. Если весной 2022 г. партия теряла поддержку избирателей, то в Нижней Саксонии (октябрь 2022 г.) она совершила электоральный прорыв, получив почти пятипроцентный прирост голосов по сравнению с прошлыми выборами в местный ландтаг. Положительную динамику АдГ сумела сохранить также на выборах в Берлине. Влияние партии выросло и на федеральном уровне. В апреле 2023 г. её готовы были поддержать 15 % избирателей, в то время как на выборах в бундестаг она получила немногим более 10 % голосов.

Парламентский аутсайдер – партия «Левая» – стала таковой и в ходе всех прошедших региональных избирательных кампаний, где она только теряла своих сторонников. Особенно чувствительный удар по престижу левых был нанесён в Сааре, где они потеряли более 10 % электората. Относительный успех сопутствовал партии на выборах в Берлине, где она хотя и потеряла почти 2 % поддержки, но осталась четвертой по политическому весу, сохранив место в городском парламенте. Однако ввиду уверенной победы ХДС, левым, впрочем, как и «зелёным», пришлось покинуть берлинское правительство, перейдя в оппозицию. В целом, итоги земельных выборов, а также результаты национальных социологических опросов, согласно которым популярность «Левой» снизилась до 4 %, отчётливо свидетельствуют о кризисном состоянии этой политической группировки.

Парламентская оппозиция. Оказавшись впервые за 20 лет в статусе парламентской оппозиции, альянс ХДС/ХСС попал в «плохую» для себя компанию, состоящую из АдГ и «Левой», которые имеют короткую политическую биографию и являются партиями, проторившими дорогу в бундестаг лишь в текущем столетии. Привычные и традиционные партнёры христианских партий – социал-демократы и либералы – оказались на этот раз по другую сторону баррикад – в правительственной коалиции. Несмотря на общий оппозиционный статус и стратегический антиправительственный курс демохристиан, левых и АдГ, взаимодействие между ними в настоящий момент вряд ли возможно. «Левая» всегда выступала для ХДС/ХСС в качестве табуированного для сотрудничества идеологического противника. «Альтернатива для Германии», изначально сформированная из бывших христианских и свободных демократов, не приемлема для главной оппозиционной партии ввиду своих праворадикальных взглядов. Об этом неоднократно заявлял лидер демохристиан Ф. Мерц [3]. Сами же представители АдГ полагают, что вопрос сотрудничества их партии с ХДС лишь дело времени. Так, почётный председатель «Альтернативы для Германии» А. Гауланд по случаю десятой годовщины её основания (февраль 2023 г.) отмечал, что «у ХДС нет возможности войти в правительство, если союз не хочет сотрудничать с «зелёными»». Но в их партии преобладает левый тренд. Тем самым ХДС вынужден сблизиться с нами» [1]. Не последнюю роль здесь будут играть электоральные настроения, побуждающие партии выбирать возможного коалиционного партнёра, как это было на прошедших парламентских выборах [10; 16]. Стоит также добавить, что совокупный текущий потенциал христианского альянса и «альтернативы» (45 %) превосходит популярность партий, входящих в правительственную коалицию (42 %) [14]. Отвлекаясь от вероятных партийных комбинаций, отметим, что главной стратегической задачей ХДС/ХСС является победа на выборах 2025 г. и возвращение в состав правительства. Для этого альянсу нужно завершить внутривнутрипартийную модернизацию, выстроить устойчивые электоральные связи с молодым поколением избирателей, сохранив при этом лояльность традиционных групп поддержки. Четверть века назад христианским партиям уже приходилось решать похожие задачи, когда завершалась эпоха Г. Коля подобно тому, как в

2021 г. подошла к концу «эра Меркель»¹ [16]. Во многом это будет зависеть от эффективности работы и коалиционной устойчивости действующего правительства, тактического умения альянса христианских партий использовать просчёты последнего, а также способности ХДС/ХСС и его руководства убедить население страны в том, что альянс христианских партий вновь готов взять на себя бремя политического лидерства.

Политическое влияние «Альтернативы для Германии», отметившей в феврале 2023 г. десятилетие своего существования, находится в фазе восходящего тренда. Если в первой половине 2022 г. рейтинг политической поддержки партии по данным социологических опросов Инфратест-димап составлял 11 %, то со второй его половины он начал уверенно расти, достигнув зимой-весной 2023 г. показателей в 15 % [2]. Позитивная динамика социологических опросов подтверждена, как указывалась выше, на двух последних земельных выборах – в Нижней Саксонии и Берлине – партия увеличила избирательную поддержку. Стабилизирующим вкладом в положение АдГ стал 13 съезд партии (июнь 2022 г.), снизивший градус внутрипартийных разногласий и обновивший дуэт партийного руководства, в который вошли прежний сопредседатель Тино Хрупалла и вновь избранная Алиса Вайдель. Ближайшими задачами партии является усиление электорального влияния на земельном уровне и превращение в коалиционноспособную организацию. Надежды на коалиционное сотрудничество на уровне региональных правительств партия связывает с восточными землями, где её влияние особенно велико.

Партия «Левая» переживает кризисные времена. Впервые с 2009 г. она не сумела преодолеть пятипроцентный барьер на федеральных выборах, попав в бундестаг только благодаря трём прямым мандатам. На всех последних земельных выборах левые устойчиво снижали своё политическое влияние. В партии назревает раскол между сторонниками и противниками одного из лидеров левых Сары Вагенкнехт, которая выступает с инициативой создания собственной организации, объявив о намерении больше не баллотироваться от «Левой» в бундестаг [8]. На последнем партийном съезде в Эрфурте (лето 2022 г.) сторонники С. Вагенкнехт остались в меньшинстве при выборе нового партийного

¹ Г. Коль занимал пост канцлера, как и А. Меркель, 16 лет.

руководства, а также по вопросу об отношении к событиям на Украине, где партия приняла антироссийскую резолюцию [5]. Дальнейшее внутривнутрипартийное развитие и политическое влияние «Левой» во многом будет зависеть от партийного съезда в Аугсбурге, намеченного на ноябрь 2023 г., а её парламентское будущее от исхода реформы избирательного права [11].

Выводы. Политическим итогом выборов в двадцатый бундестаг стало формирование уникальной правительственной трёхпартийной коалиции в составе СДПГ, «Союза 90/Зелёных» и СвДП. Несмотря на кажущуюся хрупкость и неустойчивость правящего триумвирата, практические перспективы его распада невелики. Во многом это объясняется политической слабостью главной оппозиционной силы – альянса ХДС/ХСС, который в случае раскола коалиции и досрочных выборов, не имеет в настоящий момент арифметических шансов на создание правительства большинства в партнёрстве с либералами.

Деятельность правительства будет сопровождаться конфликтами между его партнёрами по коалиции. Наибольшие разногласия будут иметь место между «зелёными» и свободными демократами. Тем не менее, их глубина не приведёт в среднесрочной перспективе к распаду правительства, которое сохраняет устойчивый ресурс для продолжения своей деятельности. При этом политическое влияние партий, входящих в правительство, за период совместной работы также существенно изменилось. Если социал-демократы и либералы уменьшили свою популярность в глазах населения по сравнению с результатами парламентскими выборами, то «зелёные» нарастили свою потенциальную поддержку, почти сравнявшись с СДПГ.

Результаты прошедших в 2022–2023 г. земельных выборов стали для германских партий важными индикаторами их политического влияния. Рассматривая их сквозь призму соперничества между «народными партиями» – ХДС и СДПГ, можно констатировать, что оно проходило с переменным успехом. В трёх федеральных землях победу одержали демохристиане, в двух – социал-демократы. Стоит отметить, что ХДС первенствовал в знаковом для Германии регионе – Северном-Рейне Вестфалии (май 2022 г.), выборы в котором традиционно рассматриваются как микромодель федерального голосования. Что касается остальных политических групп

пировок, то аутсайдерами стали «Левая» и Свободная демократическая партия. «Альтернатива для Германии» сумела изменить отрицательный тренд весны 2022 г. на положительную динамику в течение двух последних избирательных кампаний. Однако абсолютным победителем всех состоявшихся в этот период земельных выборов стали «зелёные», почти везде существенно нарастившие поддержку избирателей.

Политическое самочувствие оппозиционных партий различно. Альянс ХДС/ХСС, стремящийся на следующих парламентских выборах вернуть прошлый политический вес, находится в стадии модернизации и постепенного роста своего общественного влияния. «Альтернатива для Германии», перегруппировав внутренние силы, также усиливает свою популярность. Партия «Левая» переживает структурный кризис, пути выхода из которого определяют её дальнейшее существование и место в германской партийной системе.

Рассматривая современные партии ФРГ в контексте российско-германских отношений, следует отметить, что приход к власти в 2021 г. трёхпартийной коалиции в составе социал-демократов, либералов и «зелёных», привёл к их охлаждению ещё до

начала СВО. Если альянс ХДС/ХСС в правительстве А. Меркель был ориентирован на партнёрские и посреднические действия в отношении России даже после 2014 г., в основе чего лежали длительные традиции российско-германских связей, то новое поколение германских политиков, пришедших к власти, по отношению к России было настроено менее лояльно. Особенно это касается партии «зелёных», которые занимали в этом отношении наиболее радикальную позицию. После начала СВО правительственные партии, а также оппозиционные христианские партии выступают единым антироссийским фронтом, в то время как «Альтернатива для Германии» и «Левая», в целом осуждая военные действия, выступают за отказ от военных поставок на Украину, называя выгодоприобретателем конфликта США и их военно-промышленный комплекс [13].

Подводя итог, можно констатировать, что выявленные особенности политической конкуренции в германской партийной системе, её конфликтогенный потенциал могут быть использованы в качестве аналитического средства для практической реализации российской политики в западноевропейском направлении.

References

1. Afd-Ehrendvorsitzender Alexander Gauland erwartet Zusammenarbeit mit CDU. RND–Aktuelle Nachrichten. Web. 12.04.2023. <https://www.rnd.de/politik/afd-alexander-gauland-erwartet-zusammenarbeit-mit-cdu-WC325SR145CYHAW73J3BO2UEPQ.html>. (In Germ.).
2. ARD–DeutschlandTREND. Infratest-dimap. Web. 26.03.2023. <https://www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundesweit/ard-deutschlandtrend/2022-2023>. (In Germ.).
3. CDU-chef Merz nennt Parteiausschlussverfahren unabwendbar // RND–Aktuelle Nachrichten. Web. 12.04.2023. <https://www.rnd.de/politik/hans-georg-maassen-cdu-chef-merz-nennt-parteiausschlussverfahren-unabwendbar-Z4PUXHFBA3M7Y3W5XOQRPV4.html>. (In Germ.).
4. Ergebnis-Koalitionsausschuss. Zeit online. Web. 29.03.2023. <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2023-03/koalitionsausschuss-ueberblick-klimaschutz-bahn-lkw-maut-heizungen#mehr-freiheiten-im-naturschutzrecht>. (In Germ.).
5. Kriege und Aufrüstung stoppen. Schritte zur Abrüstung jetzt! Für eine neue Friedensordnung und internationale Solidarität: DIE LINKE. Web. 12.04.2023. <https://www.die-linke.de/partei/parteidemokratie/parteitag/erfurter-parteitag-2022/live/detail/leit Antrag-I03-kriege-und-aufruestung-stoppen-schritte-zur-abruistung-jetzt-fuer-eine-neue-friedensordnung-und-internationale-solidaritaet>. (In Germ.).
6. Lindner tritt gegen Merkel nach: «Gelder verteilt und Subventionen erfunden» // Focus online. 25.03.2023. Web. 25.03.2023. <https://www.focus.de/archiv/politik/25-03-2023>. (In Germ.).
7. Mehr Fortschritt wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit. Koalitionsvertrag zwischen SPD, Bündnis 90/die Grünen und FDP (2021). Web. 25.03.2023. https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Koalitionsvertrag/Koalitionsvertrag_2021-2025.pdf. (In Germ.).
8. ParteienLinken-Chefin Wissler: Wagenknecht muss Klarheit schaffen // Zeit online. 26.03.2023. Web. 14.04.2023. <https://www.zeit.de/news/2023-03/26/linken-chefin-wissler-wagenknecht-muss-klarheit-schaffen#:~:text=Linken-Chefin%20Janine%20Wissler%20hat,Online%20Sonntag%2C%20Print%20Montag>. (In Germ.).
9. Pornschlegel S. Was die neue Bundesregierung nun tun muss. Aus Politik und Zeitgeschichte, no. 47–49, pp. 4–9, 2021. Web. 15.03.2023. https://www.bpb.de/system/files/dokument_pdf/APuZ_2021-47-49_online.pdf. (In Germ.).

10. Schmitt-Beck R. Wer wähle wen bei der Bundestagswahl 2021? Aus Politik und Zeitgeschichte, no. 47–49, pp. 10–16, 2021. Web. 15.03.2023. https://www.bpb.de/system/files/dokument_pdf/APuZ_2021-47-49_online.pdf. (In Germ.).
11. Stoltenberg H. Der Streit um die Sitze. Das Parlament, no. 12–13. Web. 28.03.2023. <https://www.das-parlament.de/2023/12-13>. (In Germ.).
12. So kontern SPD und FDP Habecks Vorwürfe // Spiegel online. Web. 26.03.2023. <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/ampel-spd-und-fdp-kontern-vorwuerfe-von-robert-habeck-a-43988cea-3c85-4a82-a1c6-70526b1a1c10>. (In Germ.).
13. Weinlein A. Kein Frieden ohne Kiew. Scholz sagt weitere Waffenlieferungen zu und erteilt einem «Diktatfrieden» eine Absage. Das Parlament, no. 10–11. Web. 28.03.2023. https://www.das-parlament.de/2023/10_11/titelseite/936704-936704. (In Germ.).
14. Wissen was Deutschland denkt. Aktuelle Umfragen // Infratest-dimap. Web. 08.04.2023. <https://www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundesweit/sonntagsfrage>. (In Germ.).
15. Zeit online. Web. 10.04.2023. <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2022-03/saarland-wahl-landtagwahl-liveblog>. (In Germ.).
16. Zohlnhöfer R. Eine Reformbilanz der Regierungen unter Angela Merkel // Aus Politik und Zeitgeschichte, no. 47–49, pp. 42–47, 2021. Web. 17.03.2023. https://www.bpb.de/system/files/dokument_pdf/APuZ_2021-47-49_online.pdf. (In Germ.).

Информация об авторе

Спасский Евгений Новомирович, д-р полит. наук, доцент, зав. кафедрой Философии, социологии и права, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, зам. гл. редактора научно-теоретического журнала «Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке», г. Хабаровск, Россия; srs2@festu.khv.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3280-2844>. Область научных интересов: теория политических партий, политические партии Германии.

Information about the author

Spassky Evgeny N., doctor of political sciences, associate professor, head of the Philosophy, Sociology and Law department, Far Eastern State Transport University, Deputy Editor of the scientific and theoretical journal «The Humanities and Social Studies in the Far East», Khabarovsk, Russia; srs2@festu.khv.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3280-2844>. Research interests: theory of political parties, political parties of Germany.

Для цитирования

Спасский Е. Н. Политические партии ФРГ на современном этапе // Вестник Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 29, № 2. С. 196–204. DOI: 10.2109/2227-9245-2023-29-2-196-204.

For citation

Spassky E. N. Political Parties of the Federal Republic of Germany at the Present Stage // Transbaikalian State University Journal. 2023. Vol. 29, no. 2. P. 196–204. DOI: 10.2109/2227-9245-2023-29-2-196-204.